

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья посвящена дальнейшему совершенствованию Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поскольку изменений, внесенных законодателем в указанную Главу в 2010 г., оказалось недостаточно, учеными стали выдвигаться новые предложения, направленные на ее дальнейшее совершенствование. Принимая во внимание данные предложения, автором выдвигаются и собственные предложения, направленные на совершенствование рассматриваемой главы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: направления; совершенствование; преступления в сфере экономической деятельности.

В настоящее время проблема совершенствования рассматриваемой Главы по-прежнему является актуальной. Несмотря на значительные изменения, внесенные в Главу 22 УК РФ в 2010 г., их, по мнению ученых, оказалось недостаточно [1]. В связи с гуманизацией действующего уголовного законодательства последними предлагается декриминализировать незаконное предпринимательство, ответственность за совершение которого установлена ст. 171 УК РФ. Проанализировав указанный уголовно-правовой запрет, следует отметить, что в его редакции налицо противоречие между нормами гражданского права, регулирующими осуществление предпринимательской деятельности, и нормами уголовного права, поскольку относящийся к гражданскому праву термин «предпринимательская деятельность» в рассматриваемом случае оказался отнесенным к уголовно-правовым терминам. Таким образом, применение на практике данной уголовно-правовой нормы, по сути, становится невозможным, поскольку уголовно наказуемой оказывается разрешенная гражданско-правовым законодательством предпринимательская деятельность. Для разрешения приведенной коллизии необходим анализ соответствующих норм гражданского права. Ст. 2 Гражданского кодекса РФ под предпринимательством понимает самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Возникает вопрос: является ли регистрация субъекта предпринимательства обязательным условием для признания его деятельности, отвечающей требованиям, обозначенным в ст. 2 ГК РФ, предпринимательской? Положительный ответ на поставленный вопрос означает, что деятельность, осуществляемая без государственной регистрации, не может являться предпринимательской и существующее противоречие законов согласно ч. 2 ст. 49 Конституции РФ («неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого») сделает невозможным привлечение к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ лицо, извлекающее прибыль от продажи товаров. Поэтому такие признаки предпринимательской деятельности, отмеченные в ст. 2 ГК РФ, как ее самостоятельность, осуществление ее на свой риск, направленность ее на систематическое получение прибыли следует рассматривать как определяющие саму сущность предпринимательской деятельности. Указание на обязательную регистрацию лиц, осуществляющих предприниматель-

скую деятельность, следует рассматривать только как условие признания предпринимательской деятельности законной. Разделив указанные признаки на содержательные и формальные, к числу последних окажется отнесенным требование регистрации предпринимательской деятельности, а также установление законодателем в определенных случаях и форм ее осуществления. Таким образом, если отсутствуют содержательные признаки, например получение прибыли, то указанную деятельность нельзя рассматривать как предпринимательскую. Если отсутствуют признаки формальные, то деятельность по своему содержанию полностью отвечает понятию предпринимательской, но ее нельзя рассматривать как законную. В ст. 171 УК РФ «незаконное предпринимательство» законодателем трактуется как деятельность, предпринимательская по существу, но незаконная по формам ее осуществления. По нашему мнению, уголовный закон должен запрещать не «незаконное предпринимательство», а то, что представляет общественную опасность – «незаконное извлечение дохода», являющееся целью осуществления незаконного предпринимательства. Различие между указанными терминами очевидно, поскольку извлечение дохода может быть осуществлено как законными, так и незаконными способами. В качестве законного способа следует рассматривать извлечение дохода, соответствующее всем условиям, предусмотренным в ст. 2 ГК РФ. Однако возможен и незаконный способ извлечения дохода – без регистрации.

Таким образом, декриминализация незаконного предпринимательства представляет собой правильный шаг законодателя. Одновременно с указанной декриминализацией следует установить уголовную ответственность за незаконное извлечение дохода. Представляется, что соответствующий уголовно-правовой запрет должен выглядеть следующим образом:

«Незаконное извлечение дохода

1. Лицо, незаконно извлекающее доход в крупном размере, – наказывается....

2. Лицо, незаконно извлекающее доход в особо крупном размере, – наказывается....».

В отличие от диспозиции ст. 171 УК РФ, законодательная конструкция предлагаемого уголовно-правового запрета является понятной и простой, поскольку правоприменителю будет легче установить факт незаконного извлечения дохода.

На наш взгляд, введение предлагаемого уголовно-правового запрета позволит декриминализировать и незаконную банковскую деятельность, ответственность за совершение которой установлена ст. 172 УК РФ,

поскольку целью указанной деятельности также является незаконное извлечение дохода. Рассматриваемая уголовно-правовая норма является специальной по отношению к ст. 171 УК РФ. В процессе формулирования данной нормы законодателем, как и в ст. 171, были использованы термины, заимствованные им из регулятивных отраслей права и отнесенные к уголовно-правовым понятиям. В качестве последних следует рассматривать термины «банковская деятельность», «банковские операции». Таким образом, исключение рассматриваемой нормы из уголовного закона является обоснованным.

Одновременно предлагается декриминализовать и «самоотмыwanie», ответственность за совершение которого установлена ст. 174-1 УК РФ. По мнению ученых, рассматриваемая норма противоречит ст. 50 Конституции РФ, поскольку, согласно ее диспозиции, возможно привлекать виновное лицо «дважды за одно и то же» [1]. Таким образом, декриминализация рассматриваемого деяния явится правильным шагом законодателя.

Как правильный шаг законодателя следует рассматривать и декриминализацию «злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177). Указанная норма представляет собой специальную норму к ст. 315 УК РФ – «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». По нашему мнению, для борьбы с деянием, ответственность за совершение которого установлена ст. 177 УК РФ, достаточно внесение соответствующих изменений в диспозицию ст. 315 УК РФ, что позволит исключить ст. 177 из УК РФ.

Совершенствование Главы 22 УК РФ предполагает не только криминализацию и декриминализацию соответствующих деяний, совершаемых в рассматриваемой сфере. Одним из направлений указанного совершенствования является и внесение изменений в действующие уголовно-правовые запреты. Для норм Главы 22 УК РФ это особенно важно, поскольку из входящих в нее 38 норм 18 (!) являются «неработающими» и заведомо «мертвыми» [2. С. 5]. В качестве последних следует привести нормы, охраняющие антимонопольную политику (ст. 178 УК РФ), а также нормы, устанавливающие ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ) и совершение криминальных банкротств (ст. 195–197 УК РФ).

Несмотря на внесенные Федеральным законом РФ от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ изменения в диспозицию ст. 178 УК РФ, она по-прежнему является несовершенной, поскольку в результате указанных изменений одним из альтернативных действий диспозиция ее предусматривает «неоднократное злоупотребление доминирующим положением», понимаемое, согласно Примечанию 4, как совершение данного деяния более двух раз в течение трех лет, за которые лицо было привлечено к административной ответственности. В приведенной редакции рассматриваемая норма является неэффективной, поскольку для ухода от уголовной ответственности является достаточной смена генерального директора и главного бухгалтера после второго привлечения их к административной ответственности. Однако через три года их возможно повторно назначить на ранее занимаемые должности [3. С. 72]. Таким обра-

зом, вновь возникает необходимость в совершенствовании рассматриваемого уголовно-правового запрета. Одним из направлений указанного совершенствования, на наш взгляд, следует рассматривать исключение возможности повторного назначения лиц, обозначенных в Примечании 4, на ранее занимаемые ими должности, о чем необходимо будет отметить в диспозиции ст. 178 УК РФ.

Следующей «проблемной» нормой, входящей в Главу 22 УК РФ, выделена ст. 193 УК РФ, устанавливающая ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Применение рассматриваемой нормы на практике усложнено ее законодательной конструкцией. В частности, отсутствует четкое толкование термина «невозвращение» [4. С. 5]. В связи с этим оказалась «размытой» объективная сторона рассматриваемого деяния. Одновременно следует иметь в виду, что диспозиция ст. 193 УК РФ является бланкетной. Для понимания ее необходимо обращение к положениям Федерального закона РФ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле». Однако в указанной диспозиции данные положения законодателем не учитываются [Там же. С. 6]. Таким образом, имеет место противоречие между уголовно-правовыми и гражданско-правовыми нормами, что существенно снижает правоприменительный потенциал рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Данная норма направлена на охрану валютных правоотношений, безопасность в сфере которых является одним из основных факторов развития не только национальной экономики, но и международного экономического сотрудничества. Несмотря на необходимость в ее существовании, в юридической литературе высказывались точки зрения о декриминализации рассматриваемого деяния [Там же. С. 4]. По нашему мнению, указанная декриминализация еще более усугубит ситуацию, сложившуюся в сфере валютных отношений и в сфере внешнеэкономической деятельности. Таким образом, следует согласиться с необходимостью существования рассматриваемого запрета в УК РФ. При этом в целях его «оживления» обязательно его постоянное совершенствование.

Недостаточно высоким является и правоприменительный потенциал норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение криминальных банкротств (ст. 195–197 УК РФ). Как и в предыдущей, в рассматриваемой ситуации имеет место сложная законодательная конструкция данных норм, являющихся бланкетными. Для уяснения составов криминальных банкротств необходимо принять во внимание положения Федерального закона РФ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Одновременно следует принять во внимание и изменения, вносимые законодателем в указанный Закон, что позволит «оживить» рассматриваемые уголовно-правовые запреты.

На наш взгляд, внесения изменений в диспозиции рассмотренных норм, а также криминализации и декриминализации соответствующих деяний явно недостаточно для совершенствования Главы 22 УК РФ. Необходимо выработать и иные его направления. Одним из указанных направлений следует рассматривать привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности и юридических лиц. В настоящее время данный вопрос

стал актуальным. Необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц объясняется усиленными мерами по борьбе с фирмами-однодневками [5]. Благодаря деятельности указанных фирм возможно как «отмывание» денег, так и вывоз их за границу. Одновременно наблюдается тенденция стремительного роста преступлений в рассматриваемой сфере, совершаемых с использованием юридических лиц. Согласно мнению Председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, «преступность юридических лиц представляет реальную угрозу для экономической безопасности России» [Там же]. Таким образом, необходимость установления российским законодателем уголовной ответственности юридических лиц является оправданной.

В уголовном законодательстве зарубежных государств установлена ответственность юридических лиц [6. С. 34]. В качестве уголовно-правовых мер воздействия на юридические лица обычно рассматриваются предупреждение, штрафы, лишение лицензий на осуществление деятельности, лишение права заниматься определенным видом деятельности, ликвидация. По мнению работников правоохранительных органов, указанные меры являются достаточно эффективными [5], поэтому их необходимо установить и в российском уголовном законодательстве.

Одновременно с установлением уголовной ответственности юридических лиц возникает необходимость пересмотра и системы санкций, применяемых к физическим лицам, виновным в совершении преступлений рассматриваемой группы. В настоящее время за совершение указанных преступлений судами Российской Федерации виновные лица наиболее часто приговариваются к лишению свободы. Однако применение ее в качестве единственного наказания за совершение данных преступлений оказалось не соответствующим их общественной опасности [7. С. 100]. То же было отмечено и судьями как федеральных, так и мировых судов городов Томска, Кемерово и Новосибирска в ходе проведенного анкетирования. По мнению последних, несмотря на новизну ныне действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г., установленные им наказания, назначаемые за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, по своей строгости совершенно не отличаются от наказаний, установленных за совершение аналогичных деяний УК РСФСР 1960 г., когда за совершение отдельных хозяйственных преступлений, например спекуляции, наказание назначалось как за совершение убийства. Между тем чрезмерно строгое уголовное наказание не способно дать желаемого эффекта. Особенно это касается наказаний, назначаемых за совершение преступлений рассматриваемой группы, цель которых – незаконное извлечение дохода в значительном размере. В данной ситуации изоляция лица, незаконно извлекшего указанный доход, даже на длительный срок, окажется неэффективной, поскольку незаконно извлеченные доходы останутся либо в его личной собственности, либо в собственности «доверенных» лиц. В связи с этим в российском обществе формируется мнение, что, получив незаконным путем доход в значительном размере, не страшно лишиться свободы, чтобы впоследствии быть обеспеченным. Та-

ким образом, обществу навязывается определенная степень терпимости преступлений рассматриваемой группы.

Кроме этого, применение судами только лишения свободы за совершение указанных преступлений способно привести и к увеличению численности тюремного населения России. Последнее противоречит проводимой в настоящее время реформе отечественной уголовно-исполнительной системы, направленной на значительное сокращение числа лиц, осужденных к лишению свободы.

Таким образом, в настоящее время возникает необходимость за совершение преступлений рассматриваемой группы шире использовать санкции, альтернативные лишению свободы. По нашему мнению, в качестве одной из указанных санкций следует рассматривать штраф.

В санкциях норм Главы 22 УК РФ штраф имеет место. Однако его размеры, установленные законодателем, на наш взгляд, являются недостаточными. Какое воздействие на лицо, виновное в совершении преступления рассматриваемой группы, способен оказать штраф, установленный в размере, значительно меньшем, чем доход, извлеченный в результате его совершения указанным лицом? Однозначно данный штраф является «холостым выстрелом». Таким образом, наблюдается противоречие целям уголовного наказания, установленным в ст. 43 УК РФ, главная из которых – восстановление социальной справедливости. Об указанном противоречии отмечалось и судьями в ходе проведенного анкетирования.

В рассматриваемой ситуации имеет место противоречие и иным целям наказания, установленным в ст. 43 УК – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Таким образом, использование штрафа как вида уголовного наказания за совершение преступлений рассматриваемой группы в ныне установленных размерах неспособно дать желаемого эффекта. Для достижения обозначенных целей уголовного наказания следует существенно пересмотреть установленные в санкциях норм Главы 22 УК РФ размеры штрафов. Не исключается и дифференциация указанных размеров, имеющая место в уголовном законодательстве зарубежных государств [6. С. 31]. Данная дифференциация предусматривает несколько категорий штрафов. То же следует установить и в отечественном уголовном законодательстве применительно к нормам Главы 22.

В действовавшей до декабря 2003 г. редакции Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве санкции, установленной законодателем за деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами указанной Главы, рассматривалась и конфискация имущества. В данной редакции конфискация имущества в совокупности с лишением свободы была установлена применительно к незначительному количеству рассматриваемых деяний. В декабре 2003 г. наказание в виде конфискации имущества было исключено из УК РФ. В 2006 г. конфискация имущества была возвращена в Уголовный кодекс Российской Федерации, но не в качестве наказания, а в качестве иной меры уголовно-правового характера. Таким образом, ее правоприменительный потенциал оказался необосно-

ванно принижен законодателем. В рассматриваемом случае уголовный закон оказался лишенным одного из наиболее эффективных наказаний, поскольку благодаря конфискации имущества осужденное лицо полностью теряет доходы и имущество, полученные в результате совершения какого-либо из преступлений, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 УК РФ. В этом и заключается предупредительный элемент конфискации имущества. Поэтому применение указанной конфискации в рассматриваемом случае является целесообразным.

Таким образом, нормы Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, несмотря на постоянно вносимые в них законодателем поправки, по-прежнему являются несовершенными. Для решения данной проблемы необходима модернизация указанной Главы. По нашему мнению, ее направлениями являются:

1. Криминализация новых деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, не известных оте-

чественному законодателю, но запрещенных зарубежным уголовным законодательством. К последним следует относить деяния, совершаемые в сферах предпринимательской, финансовой, а также внешнеэкономической деятельности.

2. Декриминализация деяний, совершаемых в указанной сфере, которые в настоящее время утратили прежнюю общественную опасность, с отнесением их к разряду административно-правовых и гражданско-правовых деликтов.

3. Оценка правоприменительного потенциала уже действующих уголовно-правовых запретов с целью выявления недостатков их законодательных конструкций, а также внесения необходимых изменений, направленных на устранение существующих в их диспозициях пробелов.

4. Установление за совершение преступлений в рассматриваемой сфере санкций, альтернативных лишению свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликов В. То взлет, то посадка // Российская газета. 2011. 2 февраля.
2. Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4–10.
3. Смирнов Г.К. Проблемы модернизации уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономики в условиях новой экономической политики России // Законодательство. 2010. № 6. С. 69–74.
4. Диканова Т., Остапенко В. Нужна ли декриминализация преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ? // Уголовное право. 2011. № 2. С. 4–9.
5. Бастрыкин А. Удар в юрлицо // Российская газета. 2011. 23 марта.
6. Уголовный кодекс Испании. М. : Зерцало, 2001. 288 с.
7. Репнев Г.А. О совершенствовании системы уголовных наказаний, назначаемых за совершение преступлений экономической направленности // Закон и право. 2009. № 11. С. 99–100.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2011 г.